

БЛАГОВЕСТ РАДОНЕЖЬЯ

Декабрь 2013

№ 12 (227)

СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОЕ БЛАГОЧИННИЕ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

...О, Премилостивая Владычице Богородице, подаждь нам нечаянную радость, обремененным грехи и скорбьми многими, и избави нас от всякого зла, молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего, спасти души наша.

Праздник иконы Божией Матери “Нечаянная радость”

22 декабря совершается празднование в честь иконы Божией Матери “Нечаянная Радость”, которая была написана в память об исправлении одного грешника, увидевшего во время молитвы перед образом Богородицы, что у Божественного Младенца открылись язвы на руках, ногах и в боку, и из них потоками течёт кровь. На его вопрос, кто это сделал, Божия Матерь отвечала: “Ты и прочие грешники вновь распинаете Моего Сына”. Потрясённый до глубины души, он просил Божию Матерь умолять Сына Своего, чтобы Он простил его. После этого раскаявшийся грешник исправил свою жизнь. Прощение грехов стало для него “нечаянной радостью”.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Хочу поздравить вас с днём “Нечаянной Радости”. Сколько у нас могло бы быть нечаянных, неожиданных для нас радостей, если бы мы сердцем совсем открытым воспринимали всё, что нам дается в жизни. Беда в том, что мы обедняем свою радость, считая её естественной, а горе – помрачением того, что должно быть в жизни. Мы ожидаем радости, мы требуем радости, и когда она нам не дается, мы делаемся душевно тусклыми, печальными, темнеем.

А вместе с тем сколько радостей в это же самое время проходит совершенно незамеченными. Мы все считаем своё тело своей собственностью, своим достоянием, оно должно нам служить верой и правдой, должно быть безболезненно. А люди, много и долго болевшие, вдруг выздоровев после многолетних страданий, чувствуют, что тело – такое дивное. Как бывает удивительно для человека, который годами еле мог двигаться, – что он ходит, еле стоял, – что он может стоять, еле мог дышать, – что он свободно дышит, и так далее. Чтобы жизнь наша была богата радостью именно нечаемой нами, такой радостью, о которой мы и не думаем, мы в первую очередь должны научиться никакую радость не считать естественной, полагающейся, долгом Божиим по отношению к нам, должны уметь удивляться каждой радости, которая приходит. Ведь каждая радость – это знак ласки Божией или человеческой ласки и любви. Если бы только мы задумались над тем, сколько труда, заботы Божией и человеческой

за тем куском хлеба, который мы едим, – как мы этот хлеб держали бы в руке, дивясь, что этот хлеб, по слову одного нашего русского молодого богослова (протопресвитера Александра Шмемана – **Ред.**) – это Божия любовь, ставшая для нас пищей. И так – воздух, так – тело, так – ум, сердце, всё.

И вот мне хочется сказать вам об одной особенной, действительно нечаянной радости, которая случилась в нашем лондонском патриаршем приходе именно теперь, вблизи от праздника “Нечаянной Радости”. В какой-то день после богослужения ко мне подошёл в волнении церковный сторож и сказал: “Владыка, Иверскую украли!” Небольшую Иверскую икону Божией Матери XVII века украли во время службы. Что делать? Я ему сказал молчать и молиться о том, чтобы она вернулась. Я её заменил другой иконой – через две недели пропала и та во время службы. Сторож доложил мне. Я молился во время литургии: что нам делать? И в конце службы я вышел к народу и сказал: “Вот что случилось – два раза подряд какой-то человек во время богослужения украл иконы. Мы можем отнестись к этому двояко: или видеть в этом кощунство и молить Бога, чтобы Он наказал преступника, или задуматься над тем, что может человека побудить совершить такое дело. Что у такого человека делается в душе, если он приходит в церковь, где люди молятся, где все открыты, уязвимы, беззащитны, и вот – уносит образ. Как страшно за него, и как больно за него, и как жалко его!” И мы решили молиться о нём. Молиться просто о человеке, о котором мы ничего не знали, кроме того, что он украл дорогие нам иконы. Не драгоценные, а дорогие, потому что все иконы в нашем храме кем-нибудь даны от убожества своего. И еще о том молиться мы постановили, чтобы эти иконы принесли благословение и тому, кто их взял, и тому, кому они достанутся. Так мы молились в течение около полугода.

В какой-то вечер ко мне постучался человек и говорит: “Владыка, исповедаться хочу”. Не знаю почему, но я ему сказал: “Нет, я не буду слушать твоей исповеди, ты мне скажи: что ты сделал и почему ты пришел?” Он ответил: “Хорошо, я украл ваши иконы и надеялся получить от вас разрешение...” Я сказал: “Так ты его не получишь. Скажи: ты ещё у кого-нибудь крал, много крал?” – “Да”. – “Так ты вернись домой, собери всё, что ты украл, и иди из дома в дом, звони и говори людям, твоим друзьям (потому что крал-то он у друзей своих, он не такой вор, чтобы красть с опасностью),

пойди к каждому из твоих друзей, кто тебе доверился и был обманут тобой, и скажи: “Я тебя обманул, теперь я тебе принёс краденое – прости!” И я прибавил: “Будь готов, что тебя могут не простить, что тебя могут выгнать вон, вызвать на суд – будь к этому готов и скажи с радостью “да”. Он пошёл, сказав: “Часов до одиннадцати придётся ходить”. Но в одиннадцать он не пришёл. Я его ждал и до полуночи, и дальше, и болела душа: значит, испугался, значит, этот порыв у него умер перед страхом, перед стыдом – ложным стыдом, потому что перед Богом стыда-то не было, а перед людьми испугался. Я молился, как умел. А на следующее утро, уже в двенадцатом часу, он снова постучался в дверь. “Что же ты вчера не пришел?” – “Слишком много кражи было, весь вечер ходил, всё утро ходил, теперь возьмите и ваши две иконы”. Тогда я его взял исповедоваться. Молились, я ему дал разрешительную молитву. Это было именно сразу после праздника “Нечаянной Радости”, а в следующее воскресенье я говорил в приходе проповедь о том, что Божия Матерь сделала, как Она сумела превратить преступление в новую радость, в нечаянную радость, в неожиданную, негаданную радость. Ведь подумайте: Она действительно с ним пошла, Она действительно возбудила в его сердце покаяние, Она действительно его привела обратно, к Сыну Своему и Богу, как раз перед Рождеством Христовым, тем днём, когда Христос стал человеком, чтобы спасти погибших.

Вот вам пример. Пример богатый, потому что он говорит не только о том, как человек может каяться, но и о том, как мы можем надеяться против всякой надежды, любить там, где так и напрашивается гнев, раздражение, обида, – любить “безумно”. Потому что все Евангелие, в сущности, “безумие” по суду человеческому. Так по-человечески не живут, так живут только по-Божьи.

Какую радость Господь нам дал! Этой радостью хочу с вами поделиться. Этот Миша, который крал иконы, теперь прислужник в приходе, наш, вернее, не наш – Божий. И это сделала Матерь Божия. Вот какие бывают действительно нечаянные радости. И таких радостей могло бы быть много, если вместо того, чтобы быть подозрительными, мстительными, злыми, мы готовы были бы потерпеть убыток, а любовь не потерять. Аминь.

Митрополит Суражский Антоний
Проповедь произнесена 21 декабря
1969 года на всенощной в храме
великомученика Феодора Стратилата
(Антиохийское подворье в Москве)

“Раскаявшийся грешник”

В конце тринадцатого века
Среди Черниговских равнин
Стояла маленькая церковь,
Куда ходили мать и сын.
Отец, хоть был ещё нестарым,
Уже покинул бранный мир,
Но вот и матушки не стало,
А без неё и свет не мил.

Лишь только в церкви, пред иконой,
Мог сын утешиться сполна:
Была от матушки покойной
Благословением она.
Лик Богородицы Марии
Был вновь лампадой освещён,
Теперь он сам пред Ней молился,
Молитвой матери возвращён.

Но годы шли, и мир менялся,
И он о матери забыл,
Но всё ж, куда б ни отправлялся,
Он в эту церковь заходил.
И как-то раз, задумав злое,
Греховным помыслом прельщён,
Перед иконою святою
Привычно стал молиться он:
– О, Благодатная Мария! –
Он восклицал, – Господь с Тобой! –
Вдруг словно вспышка озарила
Лик Богородицы Святой,
Она смотрела прямо в сердце,
И он уже не помнил Младенца
А из открытых ран Младенца
Живая заструилась Кровь.

– О, Госпоже, кто это сделал? –
Не мог узнать он голос свой.
С иконы отвечала Дева:
– Грехами ты распял Его!
И возопил от горя грешник,
И слёзы хлынули из глаз,
И жизнь его, как ад крошечный,
Ему открылась в тот же час.

И умоляя о прощеньи,
Он вспомнил вдруг родную мать,
И в то же самое мгновение
Его коснулась благодать.
А Божьей Матери отрада –
С любовью миловать людей:
Она – Нечаянная Радость
Для тех, кто гибнет от страстей.

Текст песни Светланы Копыловой

10 декабря 2013 года, в день памяти Собора новомучеников и исповедников Радонежских, в Успенском храме г. Сергиев Посад состоялось соборное богослужение духовенства Сергиево-Посадского благочиния. Божественную литургию возглавил благочинный священник Александр Колесни-

ков. Ему сослужило более двадцати клириков благочиния.

Общецерковное почитание Собора Радонежских новомучеников внесено в месяцеслов по благословению Святейшего Патриарха Кирилла в 2011 году. В том же году трудами Епархиальной богослужебной комиссии, по благословению митро-

полита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, была составлена служба новопреставленным Радонежским святым — «верным чадам Сергия преподобного».

В проповеди по окончании Литургии отец Александр подчеркнул мысль о том, что те, кого мы сегодня прославляем, в годину испытаний предпочли мученичество, нежели предательство и измену, и мы сейчас живём благодаря их подвигу, а следующие за нами поколения будут жить в зависимости от того, как мы будем жить и исповедовать Христа.

Затем священнослужители направились к поклонному кресту, установленному в прошлом году на Вифанской улице и посвящённому «Пострадавшим

за веру во Христа в годы гонений и репрессий». У креста были совершены заупокойная лития о всех претерпевших страдания ради Христа в XX веке и молебен Радонежским новомученикам.

Рядом с крестом в этом году была установлена мемориальная доска — в «память о человеческих страданиях и духовном подвиге наших отцов и матерей», на которой помещены молитва новомученикам и исповедникам земли Радонежской и описание их подвига. Благочинный священник Александр Колесников совершил освящение памятной доски.

В мероприятии приняли участие внук священника Павла Флоренского игумен Андроник (Трубочев), глава города Сергиев Посад В.Д. Гончаров,

депутат Московской областной думы А.В. Двойных.

Отец Андроник в своём слове отметил, что теперь здесь, на месте, где стоит памятный крест, мы все вместе: и духовенство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, и духовенство Сергиево-Посадского благочиния — можем совершать соборную молитву Радонежским новомученикам.

Глава Сергиева Посада Василий Гончаров поблагодарил всех собравшихся за сохранение памяти о людях, безвинно погибших за нашу страну и за веру православную, выразил надежду на то, что горожане будут чтить это место, на котором воздвигнут поклонный крест, как видимый знак нашей памяти.

Священномученик Иларион (Троицкий)

В сонме новомучеников и исповедников Радонежских особое место занимает священномученик Иларион (Троицкий), архиепископ Верейский, память которого совершается 28 декабря по новому стилю.

Святитель Иларион, в миру Владимир Троицкий, родился 13 сентября 1886 года в семье сельского священника Алексея Троицкого. Отец будущего архиепископа служил в селе Липицы Каширского уезда Московской губернии. Кроме Владимира в семье было еще два младших сына — Дмитрий и Алексей, и две дочери Ольга и София. Троицкие были родом из потомственных священников.

Жизнь семейства Троицких отличалась патриархальной строгостью и неукоснительным следованием православным обычаям. Супруга отца Алексея умерла рано; воспитанием детей после её смерти занималась её незамужняя сестра — учительница приходской школы.

...Пожалуй, самой яркой чертой будущего святителя в детстве была жажда знания, желание учиться. Когда ему было пять лет, он задумал идти на учебу в Москву. Прихватив с собой букварь, мальчик взял за руку трёхлетнего братишку, и, никому ничего не сказав, они пошли по дороге в направлении Москвы. Когда в доме обнаружили исчезновение детей, мать потеряла сознание, а отец Алексей запряг в телегу лошадь и помчался на поиски, через несколько часов он нагнал сыновей. На упреки родителя будущий архиепископ серьёзно ответил: «Папа, не расстраивайся! А как же Ломоносов? Ведь он пешком пошёл в Москву — и я тоже решил идти учиться!»

Святитель Иларион Троицкий, один из крупнейших представителей русского академического богословия XX века, получил превосходное духовное образование. В 1900 году он окончил Тульское духовное училище, в 1906 году завершил с отличием курс Тульской духовной семинарии и поступил в Московскую духовную академию. В 1910 году Владимир Троицкий заканчивает академию со степенью кандидата богословия и остаётся при ней профессорским стипендиатом. А в 1913 году он защищает магистерскую диссертацию; еще в 1912 году она была опубликована в Сергиевом Посаде в качестве книги под названием «Очерки из истории догмата о Церкви». Стоит отметить, что Владимир Троицкий всегда был крупным отличником учебы. Помимо того, за свои студенческие работы он был в 1910 году удостоен двух наград — премии Московского митрополита Макария за лучшее семестровое сочинение и премии митрополита Московского Иосифа за лучшую кандидатскую работу. Магистерская его диссертация также была отмечена премией Московского митрополита Макария 1912-1913 годов.

Владимир Алексеевич был исследователем-богословом. Любовь к науке сливалась у него с любовью к академии и Троице-Сергиевой Лавре. В течение всего пребывания будущего святителя в доме Живоначальной Троицы его жизнь протекала между двумя полюсами: с одной стороны, в стенах уникальной академической библиотеки, с другой — под

сенью русской православной святости, как называл он гробницу Преподобного Сергия в Троицком соборе.

Одновременно с присуждением Владимиру Троицкому степени магистра богословия в самом начале 1913 года его утверждают в должности доцента академии по кафедре Нового Завета. А в мае 1913 года Троицкий становится профессором академии. Очень скоро он приобрёл всеобщую любовь и уважение; среди преподавателей и студентов с ним была связана слава академического «столпа»...

По свидетельству современника он имел «облик чисто русского человека, прямо-таки богатыря, одухотворённого глубоким интеллектом и чистой, благородной душой». У слушателей его лекций возникало впечатление, что «целостность... была главной чертой его личности. Этот смелый, исключительно талантливый человек всё воспринимал творчески». О годах, проведённых в стенах Лавры, святитель вспоминал как о лучшем времени своей жизни.

28 марта 1913 года Владимир Троицкий принял монашеский постриг с именем Илариона. 11 апреля 1913 года Троицкого рукоположили во иеродиакона, 2 июня — во иеромонаха, а 5 июля отец Иларион был возведён в сан архимандрита. Совершение Божественной литургии стало отныне центром его жизни. Красоту богослужения святитель ставил выше всякой земной красоты. Он любил повторять, что ни одна опера, ни один спектакль не могут вызвать интерес, хотя бы отдалённо сравнимый с тем, которым обладает богослужение...

Священномученик Иларион (Троицкий) был не только природным монахом, учёным и педагогом. Новый поворот в его жизненном пути произошёл в 1917 году, когда ему пришлось участвовать в Поместном Соборе Русской Церкви.

На Собор отец Иларион пришёл с идеей

необходимости восстановления в Русской Церкви патриаршества. 23 октября архимандрит Иларион произнёс на Соборе свою ставшую знаменитой речь «Почему необходимо восстановить патриаршество?» В основу её он положил своё убеждение в том, что «патриаршество есть основной закон высшего управления каждой Поместной Церковью». Речь отца Илариона закончилась на высокой ноте: «Есть в Иерусалиме «стена плача»... В Москве, в Успенском соборе, такое есть русская стена плача — пустое патриаршее место... Какое будет горе, если и впредь навеки останется эта наша русская стена плача! Да не будет!»

Сразу после избрания Патриарха архимандрит Иларион становится его секретарем и главным консультантом по богословским вопросам. Перед Патриархом стояла труднейшая задача сохранения Церкви — этого корабля спасения посреди бушующей враждебной стихии. И во всех контактах с советской властью святитель Иларион заслонял собою Патриарха.

В марте 1919 года архимандрит Иларион был арестован и заключён в Бутырскую тюрьму, видимо, по причине его близости к Патриарху. Через два месяца священномученика освободили. Деятельность архимандрита Илариона в Сергиевом Посаде после закрытия академии летом 1919 года прекратилась. С начала 20-х годов до ареста в ноябре 1923 года святитель Иларион был настоятелем Сретенского монастыря.

В мае 1920 года в день памяти священномученика Патриарха Ермогена Святейшим Патриархом Тихоном была совершена хиротония архимандрита Илариона во епископа Верейского, викария Московской епархии. В своём слове Патриарх Тихон особо отметил это совпадение, предсказав новопоставленному архиерею за твёрдость в вере исповеднический венец... За год епископства владыкой Иларионом было отслужено 142 обедни, примерно столько же всенощных и произнесено 330 проповедей. Известность святителя и любовь к нему церковного народа возрастали; за ним стало закрепляться имя «Иларион Великий»...

В апреле 1922 года был арестован Патриарх Тихон. Еще раньше, 22 марта, оказывается под арестом святитель Иларион. В июне он высвобождается на год из Москвы в Архангельск.

В июне 1923 года Патриарха Тихона освободили из-под стражи, и его правой рукой стал святитель Иларион, уже вернувшийся из ссылки (вскоре он был возведён в архиепископский сан). Когда началось массовое возвращение в Церковь обновленцев, святитель Иларион разработал чин покаяния и сам принял исповедь сотен обновленцев — священников и мирян.

Осенью 1923 года владыку Илариона арестовали и осудили на три года концлагерей. 1 января 1924 года он был привезён на пересыльный пункт на Поповом острове, а в июне отправлен на Соловки. На берегу залива Белого моря он работал сетевязальщиком и рыбаком; был лесником, живя в Варваринской часовне; как сторож жил в Филипповской

пустыни. В лагере святителя не оставляли бодрость и духовная радость. Это состояние имело благодатный характер: оно было следствием Божией помощи и напряжённого внутреннего делания, продолжавшихся в страшных концлагерных условиях. Об окружающей его атмосфере святитель писал: «Надо побыть в этой обстановке хотя немного, а так не опишешь. Это, воочию, сам сатана».

Святитель Иларион был одним из авторов так называемой «Памятной записки соловецких епископов» (27 мая/9 июня 1925 года). «Записка» имела целью разработать основы для сосуществования Церкви и государственной власти в тех условиях, когда их духовные принципы противоположны, несовместимы; она продолжала линию церковной политики, которую вёл Патриарх Тихон...

В конце лета 1925 года святителя внезапно перевели из Соловков в ярославскую тюрьму, чтобы склонить священномученика к присоединению к новому обновленческому расколу — пригорьевщине. В разговоре с агентом ГПУ святитель решительно отверг это предложение...

Весной 1926 года владыка вновь оказывается на Соловках. По-прежнему судьба Церкви занимает все его помыслы. В условиях враждебного окружения Церковь могла устоять, лишь сохраняя единство и добившись легализации. Поэтому после выхода в свет декларации митрополита Сергия от 16/29 июля 1927 года святитель поддержал её позицию...

Осенью 1929 года срок заключения святителя Илариона заканчивался. Однако в октябре священномученик был вновь осуждён на три года — на поселение в Среднюю Азию. Повезли его туда этапным порядком — от одной пересылочной тюрьмы к другой. В дороге святитель заразился сыпным тифом. Без вещей (в пути его обокрали), в одном рубище, кишасшем насекомыми, в горячке его привезли в Ленинград и поместили в тюрьму. Через день при температуре 41°, изнемогая, он пешком перебрался в больницу имени доктора Газа. Помочь страдальцу было уже невозможно. В бреду священномученик говорил: «Вот теперь я совсем свободен!» Врач, присутствовавший при его кончине, был свидетелем того, как святой благодарил Бога, радуясь близкой встрече с Ним. Со словами: «Как хорошо! Теперь мы далеки от...» он отошел ко Христу 15/28 декабря 1929 года.

Ленинградский митрополит Серафим (Чичагов) добился у властей разрешения похоронить святителя в соответствии с его саном. Ближайшие родственники и друзья с трудом узнали святителя: годы лагерей и тюрем превратили молодого, цветущего человека в седого старика. Священномученик был похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря у Московской заставы.

В 1999 году состоялось обретение мощей владыки Илариона и перенесение их в Москву, в Сретенский монастырь.

Хорошо ли детям верить в Деда Мороза?

Хорошо ли детям верить в Деда Мороза? Накануне Нового года этот вопрос всерьёз волнует некоторых православных родителей. Что делать, если сами они росли в семьях неверующих, где Рождества не было, зато были Дед Мороз и Снегурочка! А у наших православных детей как должно быть? Без «пережитков язычества»? И мамы прячут под ёлку подарок «от ангела», от «младенца Христа» или просто «от родителей» — «а деда Мороза никакого нет!». Так что в детском саду у всех детей подарки от Деда Мороза, а у нашего, православного, — эксклюзивный, от ангела. А может, нужно относиться к этому проще?

Оставьте детям сказку и чудо!

Другие православные родители не торопятся убеждать детей в том, что любимого детского персонажа новогодних праздников на самом деле не существует. **Иерей Алексей Агапов**, настоятель храма Святого Архистратига Божия Михаила (г. Жуковский), отец четверых детей: «Мы Деда Мороза любим и всегда приглашаем к детям. Дед Мороз — это сказка. А для ребёнка сказка — очень важная часть его мира, для него совершенно очевидно, что сказка есть! И когда люди, сами с разрушенным укладом, вдруг решают ниспровергнуть все основы и сделать всё заново и правильно, когда они лишают детей этапа мифологического сознания, они наносят им большой вред. Сказка — часть живой фольклорной традиции, которая есть во всех культурах. Мы не понимаем, почему и зачем это есть, но может быть, лучше не ломать, а бережно относиться к тому, что традиционным существует? Давайте к святым отцам обратимся: и Василий Великий, и Иоанн Златоуст были воспитаны на языческой литературе и философии, и впоследствии ни то ни другое не отвергли как что-то ненужное и вредное (у Василия Великого есть даже статья «О пользе для юношества языческих сочинений»). Никто из них не говорил: «А, это все язычество! Там меня учили ходить коленками вперед — буду теперь из принципа ходить коленками назад».

Семейный детский психолог, сотрудник Патриаршего центра духовного развития детей и молодёжи при Свято-Даниловом монастыре **Светлана Перегудова** тоже защищает Деда Мороза: «Если говорить ребёнку, что Деда Мороза нет, что это языческая выдумка или что Дед Мороз — переодетый актер, такая сугубо реалистическая позиция родителей лишает ребёнка связи со сказочным миром. Детский мир очень символический, в нём ещё только налаживается связь между сказкой и реальностью. Через сказку ребёнок познаёт отношения людей, свой внутренний мир, через сказку он понимает место чуда в жизни и вообще возможность чуда, возможность иного мира. Сказочный мир — это образ мира иного:

мира божественного, мира ангелов, являющегося в чудесах. И задача родителей — помочь ребёнку осознать это».

А иначе, если быть последовательными, «правильные» православные родители должны запретить детям читать все волшебные сказки. Или читать, постоянно напоминая, что феи и волшебников нет. Но ведь они есть — в сказке! И **отец Алексей, и Светлана Перегудова** считают, что, стремясь оградить ребёнка от «неправильных сказочных чудес», родители убивают детскую способность верить в чудо как таковое. Отец Алексей: «А потом вырастают взрослые люди, совершенно забывшие и не понимающие, что такое удивление перед чудом. Они говорят: “Ну, и где этот рай и ад? Где это находится — под землёй, над землёй? Космонавты летали, ничего не видели!” А когда в душе человеческой уживаются вещи, рационально никак не сочетаемые, — это хорошо».

Светлана Перегудова: «Родители, которые очень четко хотят обозначить для ребёнка реальность духовного мира, оградив его от всего “вредного”, рискуют вырастить рафинированного человека. Опасно отделять ребёнка от всего остального мира: вот христианские ценности, а остальное — зло, весь остальной мир с его культурой, сказками, в которых есть след язычества. При таком подходе даже Колобок становится подозрительным персонажем — у него тоже языческие корни. Надо не отгораживаться от мира, а научиться ко всему правильно относиться».

Чудо праздника, Дед Мороз, Снегурочка очень привлекательны для детской души, но если он чувствует, что родители этого не одобряют, он может принять запрет, но в то же время сожалеть о нём, испытывать недовольство родителями из-за того, что они лишили его мира чудес и волшебства. Есть примеры искажённого аскетического воспитания детей в семьях, когда детям не дают сладкого, не устраивают праздников, т. е. лишают основных радостей детства. Такой ребёнок, чувствуя себя обделённым, в период подросткового протеста отказывается от веры родителей: «Не хочу, если в этом нет радости». А ведь в православной вере как раз есть радость, есть место добрым чудесам! Дед Мороз — это сказочный образ, который помогает ребёнку в собственной жизни увидеть чудеса. Так что должна присутствовать и реальность духовного мира с его ценностями: «Для нас, христиан, важно вот это», и в то же время обычная, свойственная детям реальность сказки».

Обе реальности нужны, но каждая по отдельности, не нужно встречать с Дедом Морозом превращать, например, в беседу о Рождестве. **Иерей Александр Лаврухин**, директор Димитриевской православной школы (Москва), отец пятерых детей: «Мы приглашаем Деда Мороза к детям на при-

ходскую ёлку, он играет с ними, дети его любят, мы не собираемся бороться с обычаями, в которых нет ничего греховного. Но Дед Мороз не должен становиться таким преподавателем воскресной школы, говорить детям о Христе, о Божией Матери. Потому что тогда происходит смешение шуток, сказки, игры — с Истинной. Вот это плохо, а не сам Дед Мороз!»

Переодетый папа

Ребёнок ждёт прихода сказочного деда, глаза его горят, и вот Дед Мороз приходит — а у него оказываются обыкновенные брюки, ботинки вместо валенок. Не настоящий! А если ещё и ботинки знакомые...

Отец Алексей Агапов: «Да, у меня был такой случай: “И этот не настоящий...” — и всё, у ребёнка глаза померкли, всякий интерес теряется, и родители не в силах ничего сделать».

Поэтому у нашего православного Деда Мороза, которого мы все очень любим, все мелкие детали совпадают с традиционным обликом, это очень важно».

Светлана Перегудова считает, что такое разочарование — дело поправимое: «Даже если ребёнок видит, что это папа или сосед, нужно сказать, что это тоже чудо, что человек не просто так пришел и подарил подарок, чтобы ты ему сказал “спасибо”, а решил тебя порадовать в честь волшебного праздника и остаться неизвестным. Ты не расстраивайся, что это не настоящий Дед Мороз! Ведь в сказке они точно есть! Может, он ещё придёт? Нужно обязательно оставить место для новогоднего чуда. Не зря оно в культуре закрепилось и сопровождается подарками, утешением человека из года в год, даёт вкус жизни, учит ребёнка радоваться, благодарить Бога и близких».

Дети постарше, конечно, и сами давно понимают, что к чему. Но любовь к Деду Морозу у многих всё равно остается. **Священник Алексей Агапов:** «Наши дети, особенно старшие (старшему сыну — 13, дочке — 11), уже знают, что это сказка, знают, что кто-то нарядился. Мы им говорим: “Мы малышей повезём в гости, к ним там Дед Мороз придёт”, а они: “Как, а к нам не придёт?” — “А надо, что ли?” — “Ну как же, конечно! Ну, пожалуйста!” И вот он приходит, играет им на балалайке,

они поют ему песни, они готовятся к этому событию. Как, по какому принципу у них это в голове уживается? Не знаю!»

Так что на прямой вопрос ребёнка «А дед Мороз на самом деле есть?» — отец Алексей советует отвечать прямо и честно: «На самом деле есть! Где он живёт? В сказке! А где сказка находится? Ну-у, за горами, за лесами...»

Когда в России появился Дед Мороз?

Отвечает **Елена Левкиевская**, доктор филологических наук, этнолингвист, фольклорист, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН:

— Дед Мороз — это советский персонаж, появившийся в сталинскую эпоху, а именно в 1936–1937-е годы. Именно с этого времени он входит в утверждённый педагогическими комиссиями репертуар детских новогодних праздников.

Смутные черты образа Деда Мороза можно найти в традиционной святочной обрядности. Например — в маске святочного деда, одного из ряженных.

В городской русской культуре, особенно в крупных городах, под влиянием западноевропейской культуры в XIX веке начинают распространяться рождественские ёлки (крестьянская среда никаких ёлок не знала). К концу XIX — началу XX века ёлки становятся не только домашним явлением, но и элементом школьной жизни. Начинают выпускаться сценарии проведения рождественских ёлок, которые проходят цензуру и педагогические комитеты. Из всех известных исследователям сценариев только в одном наряду с другими ряженными выступает Дед Мороз, явно списанный с западноевропейского Санта-Клауса, народного варианта представлений о святителе Николае. Но если в Западной Европе этот образ даже на поздравительных открытках был самым частым (около 200 видов открыток с его изображением), то у нас из 88 дореволюционных рождественских открыток только на одной есть некий русифицированный Санта-Клаус.

В 1918 году все старые праздники были объявлены буржуазными и запрещены, в том числе празднование Рождества, рождественские ёлки. Однако в середине 1930-х годов выстраивание советской империи

потребовало новых ритуальных действий, которые бы сплачивали общество. В декабре 1935 года в газете «Правда» появляется статья Павла Постышева «Давайте устроим детям хорошую новогоднюю ёлку!» Публикация в «Правде» приравнивалась к директивному указанию, так что на новый 1936 год впервые после революции были устроены школьные ёлки, которые из рождественских превратились в новогодние. В срочном порядке были придуманы сценарии их проведения. Но образ главного героя, который объединял бы вокруг себя новогоднее действо, ещё только нащупывался.

Как массовый образ советских школьных ёлок, Дед Мороз появляется к новому 1937 году. Не последнюю роль здесь сыграли поэма Некрасова «Мороз, Красный нос» и «Снегурочка» Островского. Частично за основу был взят образ западноевропейского Санта-Клауса, но, конечно, наряженного в национальные одежды. На ёлках для старших детей Дед Мороз был единственным главным персонажем, а на ёлках для малышей в качестве посредника между Дедом Морозом и детьми впервые выступает его внучка Снегурочка, близкая детям по возрасту, которую они не боятся. Потому что, по воспоминаниям, дети совершенно не понимали, кто такой Дед Мороз, и страшно его боялись. Характер, маска Деда Мороза ещё не определились. Опираясь на некрасовский образ, актёры пытались играть сурового деда, который выходил к детям и басом декламировал известный отрывок: «Не ветер бушует над бором...» Дети пугались, плакали, не хотели брать у него подарки. Дед Мороз в 1930-х годах просто свалился детям на голову, и ни дети, ни актёры не понимали толком, что это за явление.

Но, как ни странно, Дед Мороз довольно быстро прижился, вокруг него стала появляться масс-культура. Например, в военные годы на новогодних открытках уже были сюжеты, связанные с Дедом Морозом: он изображался с мешком оружия, которое дарит солдатам, была даже открытка, где Дед Мороз был со сталинской трубкой.

Тогда же окончательно сложился его образ: это добрый дедушка, который очень расположен к детям, всех защищает и борется со злыми силами. Ему помогает Снегурочка и разные волшебные помощники. Этот образ укореняется в 1950-е годы, не в последнюю очередь благодаря киносказкам и мультфильмам на эту тему. Начинается коммерциализация образа, и через фирмы добрых услуг можно стало пригласить Деда Мороза в любой дом.

Постепенно персонаж, прочно вписанный в советскую идеологию (Дед Мороз воевал против буржуев, помогал пионерам и т. д.), терял идеологизированные черты и превращался в художественный образ, в доброго сказочного героя.

Новый год по-православному

Слава Богу, что приближение Нового года среди тех, кто исповедует себя православным верующим, хоть всегда и вызывает массу вопросов, но обходится без вопрошения: «Во что одеваться в год рыжей мыши?» или «С кем знакомиться в ближайший год петуха?» Тут позиция у православных ясная и четкая: нельзя унижать образ Божий, то есть человека, до уровня несознательной твари, пусть красивой, нужной и любимой, но всё же созданной в услужение человеку.

Вопрос, который начнут (вернее, уже начали) задавать священникам на приходах, которым запестрят интернет-форумы, газетные статьи, радио и телебеседы, будет иного плана: «Как встречать Новый год в Рождественский пост?» Причем в разрешении этого камня преткновения зимнего периода очень часто требуют чуть ли ни соборного решения Церкви, дабы не разрушить мир в семье и не слышать претензии, что «неверный в малом и в великом неверен будет».

Возможно ли сочетание того и другого?

Ведь, с одной стороны, в «Правилах» Православной Церкви: «Аще кто приидет на праздник языческий или еретический, и будет вкушать лишь разрезанное, и тем лишь спразднует, отлучен да будет...», а с другой, апостольское: «Всякий поступай по удостоверению своего ума. Кто различает дни, для Господа различает; и кто не различает дней, для Господа не различает. Кто ест, для Господа ест, ибо благодарит Бога; и кто не ест, для Господа не ест, и благодарит Бога» (Рим. 14:5-7).

Так как же соединить, например, обязательное, годами установленное посещение и поздравление неверующих родственников с отнюдь не скоромной трапезой и необходимостью выполнения постовых предписаний? Как ответить ребенку на просьбу позвать деда Мороза, так как он и к Тане, и к Оксане, и Пете, на этой лестничной площадке живущих, обязательно с подарками придёт?

Позволю себе не согласиться и с таким предложением: «Если не хотите обижать неверующих домашних — начните пост на неделю раньше. Нужно сохранять трезвый взгляд. Самое существенное — любовь». Любовь действительно — «самое существенное», но ведь пост — тоже выражение любви, причем любви к Богу. Менять веками установленные «рамки» поста, значит идти на поводу

протестантов, где благочестивые традиции не в чести.

Говорить же сегодня о переносе даты начала Рождественского поста, или Рождества, сколь бы ни были аргументированы эти предложения, изначально нет смысла. 7 января, то есть 25 декабря по старому стилю, было и останется православным Рождеством. В то же время игнорировать государственный праздник, да еще и повсеместно любимый, — значит, поставить себя в маргинальную позицию и, что еще хуже, впасть в грех осуждения и превосходства.

Некоторые не в меру ретивые хранители «преданий старины глубокой» вносят в перечень несомненных грехов новогодний фейерверк, елочные украшения и маскарадные костюмы, причем страдают от этого прежде всего дети.

Скажите, как отнесётся в будущем к Православию и Церкви ребёнок или подросток, который, видя счастливые глаза и радостные лица своих сверстников, будет слышать от «воцерковленных» родителей лишь запреты, упреки и осуждение?

Несомненно, каждый праздник должен быть благочестив и не нести собой греховное начало. Необходим принцип: «что чрез меру — то от лукавого». Ведь не секрет, что нынче любое торжество обязательно сопровождается усиленным потреблением напитков отнюдь не способствующих нравственному началу.

«Ты что, уже с утра празднуешь?» — стало повсеместной фразой, как, впрочем, и сверхбойкая торговля спиртным в преддверии любых общих торжеств. Сочетание понятия «праздник» с неудержимым разгулом — беда давняя, но бороться с ним лишь запретными мерами — себе же во вред. Принцип «запретный плод сладок» срабатывает всегда.

Искать же где-то на стороне, в иных конфессиях или религиозных верованиях принцип симфонии народного или государственного праздника с православной традицией не надо. Он у нас у самих присутствует.

Все мы прекрасно знаем, что, например, праздник Рождества Иоанна Предтечи установлен церковью в день древнего торжества Ивана Купалы. Установлен промыслительно и с совершенно четкой целью: лишить этот день языческого содержания. И ведь это удалось. Несмотря на прыжки президентов неко-

торых постсоветских стран через костер, Иван Купала стал лишь этнографическим событием, да костюмированным маскарадом.

Шествуя путем фарисейского буквоедства, мы отбиваем у близких и небликих всякую охоту и стремление перешагнуть церковный порог. Более того, совершенно не берётся в учёт и отбрасывается указание апостола Павла, что «Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем» (1 Кор. 8:8).

Смысл поста не в том заключается, чтобы не съесть чего-то скоромненького. В ином он, смысл этот — в памяти, что пред Богом ходим. Боюсь, что не радуем мы Божью любовь своей насупленностью, запретными мерами и стремлением создать из себя праведников-наблюдателей, которые свысока и с осуждением наблюдают за праздником большинства наших близких. «Любовь выше поста», — говорил святитель Тихон Задонский. Не понимать этого — значит шествовать по пути тех, кто сегодня закопал себя в Пензенской области в яму и с гордостью кричит чрез земляную дыру о своей праведности и «истинноправославности».

Надобно служить другим, а не заниматься самим собой. Если из-за твоего поста плачет ребёнок, то в будущем, как бы ты не старался, он не будет прихожанином Православной Церкви, а твой родные между собой, что бы ты ни слышал (они ведь тебя любят), обязательно сделают вывод: «Вот до чего попы довели».

Рождественский пост — установление святоотеческое и он, безусловно, нужен и необходим в деле нашего личного спасения, но не будет «толку» в деле собственного духовного совершенствования, когда пост наш принесёт горе и озлобленность.

Можно и нужно сочетать новогодние торжества и наше скромное ожидание Рождества Христова.

Как?

Да очень просто.

Помните: «Вот и дедушка Мороз, он подарки нам принёс»? А разве святитель Николай подарки нужные не дарил? Загнали мы нынешнего Деда Мороза в Лапландию, а он-то с Николая Чудотвор-

ца списан. Или елочные новогодние гирлянды: они нынче в конце декабря замигают разноцветьем, именно тогда, когда звёздочка Вифлеемская в преддверии Рождества зажглась. Детские хороводы (да и взрослые тоже) пред ёлкой — чем же они хуже ангельского пения «Слава в вышних Богу»? Или в словах руководства государственного в предновогодних обращениях не слышится просьбы: «И на земле мир, и в человецех благоволение?»

Разумное празднество допустимо, если оно несёт радость людям. Главное, чтобы в меру все, по тому определению, которое преподобный Амвросий Оптинский предложил: «Смотри, Мелитона, — держись среднего тона; возьмишь высоко, будет нелегко, возьмишь низко, будет склизко; а ты, Мелитона, держись среднего тона».

Не в празднике грех, а в том, как праздновать. И если в новогоднюю ночь ты изначально помолиться, а в нашем граде молебные пения в храмах и этой ночью совершаются, постарайся простить всех и ни на кого зла не держать, то затем смело можно и с Новым годом поздравить, и бокал с шампанским пригубить, и дольку мандаринки скушать. Видя радостные лица наши, и Господь возрадуется.

Вместо же мирского тоста рекомендую вот эти слова митрополита Антония Сурожского прочесть:

«Новый год перед нами снова стелется как ещё ничем не тронутая возможность. Внесём в этот год вдохновение, войдём в этот год с тем, чтобы творчески пройти прямым путём весь год. Будем идти вместе, будем идти дружно, будем идти

смело и твердо. Встретится трудное, встретится и радостное: то и другое нам даёт Господь. Трудное — потому что именно темное, горькое, мучительное нам посылает Господь, чтобы принести в это свет, радость, тишину; и светлое — чтобы и нам приобщиться свету, быть детьми света.

Будем идти вместе, заботливо, не забывая друг друга, и тогда к концу года, когда мы оглянемся, окажется, что проложена одна прямая стезя, что никто не упал на краю дороги, никто не забыт, никто не обойдён, и что у многих в нашей малой общине и через нас — во всём мире — любовь, свет, радость».

И это будет по-православному!

ПРОСЬБА

Уважаемые читатели! Газету «Благовест Радонежья» издаёт Сергиево-Посадское благочиние, и по содержанию газета относится к духовным ценностям. В ней неоднократно упоминается имя Божие, публикуются изображения священных предметов: икон, крестов, храмов и т. д.

Верующий Вы человек или атеист, мы просим Вас относиться к изданию с должным благоговением. Сделайте годовую подписку, дайте почитать газеты детям, внукам, знакомым. В случае отсутствия таковых принесите газеты в храм Вашего прихода.

Редакционный совет.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Ваши отзывы и пожелания

присылайте по адресу:

Московская область,
г. Сергиев Посад, ул. Кузьминова, 1/5,
Ильинский храм,
«Благовест Радонежья».
Тел. 540-47-92
Газету «Благовест Радонежья»
можно приобрести
в приходских храмах
Сергиево-Посадского благочиния.

Регистрационное свидетельство

№ ПИ 1-50446.

Газета выходит ежемесячно. Тираж 6700 экз.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

«БЛАГОВЕСТА РАДОНЕЖЬЯ»:

священник Александр КОЛЕСНИКОВ,
протоиерей Сергей ТРУХАЧЁВ,
редактор Василий СЕМЁНОВ